

Имя Сергея Есенина окутано дымкой легенд, мифов и анекдотов, подчас мешающих ощутить и атмосферу того непростого времени и понять, что же в действительности представлял собой этот великий поэт и сложный человек. Одной публикацией ответить на эти вопросы, разумеется, невозможно. Мы попытаемся высветить лишь один малоизвестный эпизод биографии поэта, связанный с его арестом ВЧК в октябре 1920 года. Широкому читателю эти документы неизвестны, публикуются они, по сути, впервые. Итак, осень 1920 года. Хаос, разруха, всеобщий страх, насаждавший доносительство и страх. И в то же время — за-

хватывающий душу вихрь перемен, революционного переустройства мира, которым заняты «железные» большевики, вытаскивающие, казалось, упирающуюся дедовскую Россию с тропки на большах Истории. Все перемешалось, ничего не уложилось. Литература переживает то ли подъем, то ли опьянение новизной впечатлений. Их жадно впитывают и горожане Блок, и крестьяне Есенин. Новые времена, новые люди... Среди этих новых людей и знакомый Есенин — Яков Блюмкин, с которым он познакомился еще летом 1918 года. Убийца Мирбаха, человек, на которого трижды покушались левые эсеры. Чекист, при-

глашавший поэта присутствовать при расстреле контрреволюционеров, — позже Есенин, как вспоминает Ходасевич, пытался поразить этим воображение одной из знакомых. Дух времени, который хоть и проник в есенинскую душу, но — не убил ее. И рядом со всем этим громадным, крупным, эпохальным — семейные конфликты, мелкое доносительство, необходимость зарабатывать на жизнь, то есть сотрудничать с Советской властью, уже тогда — подозрительной, признающей за человеком лишь одно право — право быть винтиком в озорной бесчеловечной машине.

Сергей Есенин в тюрьме ВЧК

18 октября 1920 г. Сергей Есенин возвратился в Москву из трехмесячной командировки на Кавказ. Командировку от НКПС устроил поэту его знакомый Г. Колобов, занимавший ответственные должности в Комиссариате путей сообщения. Формально целью поездки были переговоры о возвращении из независимой Грузии паровозов и вагонов, принадлежавших России. По приезде Есенин навестил своего приятеля, поэта-имажиниста Александра Кузиков. В разговоре прошло незаметно, наступила ночь. Покидать квартиру было опасно: столица находилась на военном положении, не разрешалось хождение по городу в ночное время. Со дня на день ожидалось антибольшевистское восстание. Повсюду проходили облавы, обыски, аресты. Кузиков предложил Есенину остаться переночевать. Однако спать поэтам в эту ночь не пришлось...

Поздний звонок переположил всех обитателей квартиры. Ворвался отряд чекистов во главе с комиссаром МЧК. В присутствии понятых начался обыск. Александра Кузикова, его восемнадцатилетнего брата Рубена и Сергея Есенина арестовали и под конвоем доставили в МЧК. В ту же ночь следователь Матвеев допросил обоих поэтов, а следователь Верземнек — Рубена Кузикова.

22 октября арестованных доставили в комендатуру Всероссийской чрезвычайной комиссии. Дальнейшим расследованием занялся ее Секретный отдел.

В течение октября это был второй арест А. Кузикова. Первый раз он был задержан вместе с сестрой Тамарой в начале месяца. Поводом послужило заявление композитора В. Бакалейникова в МЧК о том, что Кузиковы хранят подпольные склады государственности и царские деньги. Донос Бакалейникова был актом мести Тамаре Кузиковой за то, что та разошлась со своим мужем, большим младшим братом Бакалейникова. Благодаря хлопотам неизвестного Я. Г. Блюмкина арестованных сразу же освободили.

И на этот раз Кузиков и, с его слов, Есенин считали, что в их аресте повинен Бакалейников. В действительности основанием задержания явились доносы осведомителя ВЧК, подписывавшегося псевдонимом «Орлов», который в течение сентября — октября 1920 г. несколько раз сообщал чекистам о том, что Кузиков «укрывает у себя белогвардейца» — брата Рубена, якобы служившего в денкинской армии.

С. Есенин просидел в комендатуре МЧК, а затем во внутренней тюрьме ВЧК неделю. 25 октября, после того как следствием была установлена его непричастность к делу Кузиковых, поэта освободили под поручительство Якова Блюмкина, после хлопот В. Шершеневича.

Александр Кузиков провел в заключении почти месяц. Нарком просвещения А. В. Луначарский и замнаркома рабоче-крестьянской инспекции В. А. Аванесов просили ВЧК ускорить следствие. Следователи ВЧК не смогли доказать вины Кузикова в укрывательстве «белогвардейца», и 17 ноября президиум ВЧК постановил прекратить его дело. Младшего брата — Рубена Кузикова освободили (опять-таки под поручительство Блюмкина) 24 ноября 1920 г., но следствие по делу продолжалось до середины февраля 1921 г. Полностью дело было прекращено за недоказанностью обвинений 19 февраля 1921 г.

С. Есенин тяжело переживал арест. 4 декабря 1920 г. он писал Р. В. Иванову-Разумнику: «Я уже собирался к 25 октября выехать, и вдруг пришлось вместо Петербурга очутиться в тюрьме ВЧК.

Это меня как-то огоршило, оскорбило, и мне долго пришлось выветриваться».

Следственное дело об аресте Есенина и братьев Кузиковых хранится в Центральном архиве Министерства безопасности Российской Федерации.

1. ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ В ВЧК 12 СЕНТЯБРЯ 1920

В семье Кузиковых, проживающих по Б. Афанасьевскому пер. (Арбат) в доме № 30, есть один сын по имени Рубен. Он бывший денкинский вольноопределяющийся, служил в денкинской армии в Дикой дивизии, в Черкесском полку. В одном из боев с красными войсками был ранен в руку. Теперь он был привезен в Москву с партией пленных денкинских офицеров и помещен в одном из лагерей. (...) Этот тип белогвардейца ненавидит Сов. власть и коммунистов, как и вся их семья, и собирается по выздоровлении бежать к Врангелю. (...) Теперь он старается заручиться знакомствами с коммунистами, часто пьянствует, по его словам, с т. Потоловским (из ВЧК).

Мне он рассказывал, как их дивизия зверски расправлялась с нашими красноармейцами, когда они имели несчастье попасть к ним в плен, и как он жалеет, что из-за ран не мог уехать со своими друзьями к Врангелю при приближении наших войск. (...)

2.

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА И ЗАДЕРЖАНИЯ БРАТЬЕВ КУЗИКОВЫХ И С. А. ЕСЕНИНА в ночь с 18 на 19 октября 1920 ПРОТОКОЛ

На основании ордера Московской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности за № 9042 от 18 окт. мес. 1920 г. произведен обыск у гр. Кузикова А. В. в д. № 30, кв. № 5 по ул. Арбат, В. Афанасьевский пер., комиссариатами...

При обыске присутствовали: председ. доклада Вальд В. Г., тов. Карпович и жилец Фонер.

Согласно данным указаниям задержаны гражд. Кузиковы Александр и Рубен Борисовичи, Есенин Сергей Александрович.

Оставлена засада.

Взято для доставления в Московскую Чрезвычайную комиссию следующее (подробная опись всего конфискуемого или реквизируемого):

У гр. Кузикова А. В. тридцать тысяч сов. денег, документы и переплiska, у гр. Есенина документы, у гр. Кузикова Бориса Карповича 1 530 000 р. (пятьсот тридцать тысяч руб.) советскими деньгами и 20 000 р. (двадцать тысяч руб.) думскими.

Обыск производил комиссар комиссии Шишановский.

3. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА В МЧК С. А. ЕСЕНИНА 19 октября 1920 ПРОТОКОЛ №

допроса, произведенного в Московск(ой) Чрезвычайной Комиссии

Следователь Матвеев

По делу за №

Я. нижеподписавш(ийся), допрошен(ый) в качестве обвиняемого, гражд(анин), показав(ший) следующее:

1) Фамилия — Есенин

2) Имя и отчество — Сергей Александрович

3) Возраст — 25 лет.

4) Происхождение — крестьянин Рязанской губ.

5) Место жительства — Б. Афанасьевский, д. 30, кв. 5, гор. Москва.

6) Род занятий — литератор. Участвую в «Известиях» Сов(етов) раб(очих) и кре(стьянских) д(епутатов). Не регулярно, периодически.

7) Семейное положение — холост. 2 сестры, мать, отец и дедушка проживают на родине, в Ряз(анской) губ.

8) Имущественное положение — среднее крестьянство.

проявлений всегда необходимы для той большой цели, какую несет коммунизм. Всякое лавирование Сов. власти я оправдываю, как средство для улучшения военного и гражд. быта Сов. России».

На вопрос: «Что для вас кажется лавированием в действиях Сов. власти?» — «Те действия Сов. власти, (которые осуществляются) в области военной политики, я считаю безусловно лавированием. На заключение мира с Польшей я смотрю, как на необходимое явление в данный момент, в момент именно истощенный в экономич. жизни страны». На вопрос: «Кто может вас взять за поруки?», отвечаю: «Может безусловно за меня ручаться, окромя выше сказанных, тов. Устинов, сотр(удник) Прав(ительственной) газет(ы) и другие. Больше показать ничего... не могу.

С. Есенин

Опросил Матвеев

4. ПОРУЧИТЕЛЬСТВО Я. Г. БЛЮМКИНА ЗА С. А. ЕСЕНИНА 25 октября 1920 ПОДПИСКА

о поручительстве за гр. Есенина Сергея Александровича, обвиняемого в контрреволюции по делу гр. Кузиковых 1920 года ок-

Поэты-имажинисты А. Мариенгоф, С. Есенин, А. Кузиков, В. Шершеневич (1920 год).

9) Партийность — беспартийный.

10) Образование общее... — высшее. Окончил университет(ет) в гор. Москве, Филолог.

11) Политическое убеждение — сочувствующий Советской власти.

12) Чем занимался и где служил

а) До войны 1914 г. — учился в гор. Москве.

б) До Февр(альской) революции — был призван на воен. службу (в) 1915 г. С 29 августа 1916 по февральскую рев. сид(ел) в дисциплинарном батальоне?

в) До Октяб(рской) революции — работал в гор. Петрограде по литерат(урной) деятельности во всех про(извед) (?).

г) С Октяб(рской) револ. до ареста — с 1918 г. прикоманд(ирован) к Наркомпроу из Всерос(сийского) союза писателей.

д) Сведения о прежней судимости? — отбыл 4 месяца в дисциплинарном батальоне (в) 1916 году.

ПОКАЗАНИЕ ПО СУЩЕСТВУ ДЕЛА

На вопрос: «Известны ли вам причины вашего ареста?» отвечаю: «Нет». На вопрос: «Известно ли вам, в чем обвиняется ваш коллега Кузиков?» отвечаю: «Нет. Но имею предположения, что арест послужил в связи с доносом гр. Бакалейникова, режиссера Бол(ьшого) театра, по личной ненависти к нам, так как мы имели с ним личные счеты». На вопрос: «С какого времени знакомы с гр. Кузиковым?» отвечаю: «Я знаю Кузикова с 1917 г., знаком как с товарищем(?) по деятельности литературной. Политические убеждения моего товарища вполне лояльны. К Советской власти сочувствие моего тов(арища) выражалось в тех произведениях, которые принадлежат ему. Например, в сборнике «Красный офицер» и книге под заглавием «В никуда», «Коевангелиеран». У меня также имеется ряд произведений в Революционной душе? Я был одним из первых поэтов в современном быте». На вопрос: «Кто может подтвердить о вашей деятельности и благонадежности?» — «Тов. Ангарский и тов. Луначарский и целый ряд других обшест(венных) деятелей». На вопрос: «Как вы смотрите на современную политику Сов. власти?» отвечаю: «Я ко всему проводимому принципу Сов. власти вполне лоялен в переходный период. К той эпохе, которая насаждает социализм (?), каковы бы проявления Сов. власти ни были, я считаю, что факты этих

тября месяца 25 дня, Я. нижеподписавшийся Блюмкин Яков Григорьевич, проживающий по: гостиница «Савой», № 136, беру на поруки гр. Есенина и под личной ответственностью ручаюсь в том, что он от суда и следствия не скроется и явится по первому требованию следственных и судебных властей.

Подпись поручителя Я. Блюмкин 25.X.1920 г. Москва.

Партбилет ЦК Иранск(ой) коммунистической партии.

5.

Из протокола допроса в ВЧК С. А. Есенина 24 октября 1920 года

ПОКАЗАНИЯ ПО СУЩЕСТВУ ДЕЛА

Я состоял секретарем тов. Колобова, уполномоченного НКПС. 8 июля мы выехали с ним на Кавказ. Были тоже в Тифлисе по поводу возвращения вагонов и паровозов, оставшихся в Грузии. В Москву я приехал с докладом (к) тов. Громану, председателю «Трамонта». К Кузиковым зашел, как к своим старым знакомым, и ночевал там, где был и арестован.

С. Есенин.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ ВЧК В. ШТЕЙНГАРДА 25 октября 1920 В ПРЕЗИДИУМ ВЧК

По делу Есенина Сергея Александровича (содержится в комендатуре ВЧК), обвиняемого в контрреволюции.

Произведенным допросом выяснено, что гр. Есенин в последние 3 месяца в Москве не находился, а был командирован НКПС в Кавказ и Тифлис, прибыл в Москву с докладом и был арестован на квартире у гр. Кузиковых. Допросом причастности Есенина к делу Кузиковых недостаточно установлено, и поему полагаю гр. Есенина Сергея Александровича из-под ареста освободить под поручительство тов. Блюмкина.

Уполномоченный СО ВЧК В. Штейнгардт. 25/X-20

7.

ПИСЬМО А. В. ЛУНАЧАРСКОГО 3 ноября 1920

В ВЧК. Тов. Ксенофонт(ову).

В ночь с 18 на 19 октября по ордеру ВЧК⁵ был арестован С. О. Есенин⁶ и Александр и Руден Кузиковы⁷ по обвинению в контре-

волюции. Меня уверяют вполне надежные люди, что арест вызван ложным доносом; как бы то ни было, за поручительством некоторых коммунистов Есенин в настоящее время освобожден, между тем, как оба Кузикова продолжают сидеть.

Насколько я знаю Кузиковых, они совершенно преданы чисто литературной работе и вряд ли могут участвовать, прямо или косвенно, в какой-нибудь мере.

М. б., Вы обратите на это дело особое внимание и поспешите с его выяснением.

Нарком по просвещению А. Луначарский
Секретарь А. Флаксерман

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Отец А. и Р. Кузиковых.
2. Назван адрес Кузиковых.
3. Так в тексте. Вероятно, слова Есенина неправильно записаны следователем и следует читать «в революционном духе».
4. Устинов Георгий Феофанович (1888—1932) — писатель и партийный журналист, близкий знакомый Есенина.
5. Арест был произведен по ордеру МЧК.
6. Так в документе.
7. Так в документе.

Два обстоятельства, упоминаемых в этих документах, нуждаются в дополнительных комментариях. Речь идет, во-первых, о службе Есенина в армии — это и сегодня «белое пятно» в его биографии, во-вторых, о роли Бакалейникова в аресте Есенина и братьев Кузиковых.

В вопросе о пребывании Есенина в дисциплинарном батальоне многое неясно. Известно, что летом 1916 года он подвергнулся аресту на 20 суток за осквернение на службе (см. письмо к М. П. Мурашеву от 12 августа 1916 — VI, 74 — и комментарий В. А. Вдовина: «Главный хранитель Павловского дворца-музея А. М. Кучумов сообщил автору этих строк, что в 30-е годы в архиве музея Екатерининского дворца (г. Пушкин) среди других бумаг хранилась объяснительная записка Есенина, в которой он признавал осквернение на службе в 1916 г., в которой поэт объяснял причины своего опоздания на службу. Содержание записки говорило о том, что Есенину грозило серьезное наказание за нарушение служебной дисциплины» — там же, 409—410).

В публикуемом документе Есенин называет дату своего направления в дисциплинарный батальон — 29 августа 1916-го (правда, текст в упомянутом месте протокола не донесен и читается предположительно). Кроме того, он отмечает, что отбыл наказание 4 месяца, до Февральской революции (в действительности с конца августа 1916-го до Февральской революции прошло 6 месяцев). На допросе в ВЧК 24 октября 1920-го поэт подтвердил свою судимость в 1916 году, заявив, что был приговорен на один год дисциплинарного батальона «за осквернение престола».

В автобиографии, написанной в 1923 году, Есенин снова счел нужным упомянуть о своем пребывании в дисциплинарном батальоне: «Революция застала меня на фронте в одном из дисциплинарных батальонов, куда угодил за то, что отказался написать стихи в честь царя. Отказавшись, советуюсь и ища поддержки в Иванове-Разумнике» (V, 224).

В свое время В. Ф. Ходасевич в мемуарном очерке о Есенине писал: «Вряд ли можно было угодить в дисциплинарный батальон за отказ написать стихи в честь царя, и считать это несчастьем, писанию или неписанию стихов в честь Николая II не придавали такого значения» (Ходасевич В. Ф. «Некрополь» и другие воспоминания. М., 1992. С. 150). Обоснованные сомнения в утверждении Есенина о его пребывании в дисциплинарном батальоне приводятся в статье В. Вдовина «Сергей Есенин на военной службе» (Научные доклады высшей школы. Филологические науки, 1964. № 1. С. 135—150). Известные даты биографии Есенина 1916 года не подтверждают заявлений о пребывании в дисциплинарном батальоне, сделанных им в ВЧК и впоследствии перешедших в автобиографию. Исследователям неизвестно, какой суд военном-охранной или полковой приговорил его к этому наказанию, а сам Есенин ничего не говорит об этом. Но если Есенин находился в дисциплинарной части, как он мог получать увольнительные на поездки в Петроград и даже в Москву, куда он ездил из Царского Села в ноябре 1916-го? Наконец, если солдат находился в дисциплинарном батальоне, почему не было отозвано ходатайство А. И. Помана за выписку ему награды за участие в концерте, на котором присутствовала императрица? (Оно рассматривалось в инстанциях в течение сентября—ноября 1916-го).

Вопрос этот требует дальнейшего изучения — в первую очередь сохранения материалов военного судопроизводства. Насколько известно, до сих пор подобных архивных поиски не проводились.

БАКАЛЕЙНИКОВ ВЛАДИМИР РОМАНОВИЧ (1885—1953), композитор, музыкант-альтист. В 1920-м — дирижер (не режиссер) балетных постановок в Большом театре, директор музыкальной студии МХТ, профессор Московской консерватории, заслуженный артист республики. Автор популярного романа «Бубенца» на стихи А. Кузикова. С 1927-го в эмиграции.

Предположение Есенина о роли Бакалейникова в аресте братьев Кузиковых и его самого в ночь с 18 на 19 октября 1920 года в материалах дела подтверждения не находит. Мнение Есенина, возможно, связано с историей, о которой подробно рассказано самим Бакалейниковым в книге «Записки музыканта» (Нью-Йорк, 1943). Брат В. Бакалейникова Александр был женат на сестре Кузиковых Тамаре. По-видимому, через А. Кузикова, в прошлом кавалериста, он познакомился с командиром одной из кавалерийских частей Красной Армии. Тот уговорил Александра, талантливого музыканта, поступить на службу в его часть и руководить там музыкальным делом. Александр согласился, справился со своей задачей; однако во время отпуски он решил поступить альтистом в Большой театр и занял первое место на конкурсе. Артисты театра не подменяли мобилизации, и Александр отказался возвращаться в часть. Командир части стал угрожать ему расстрелом, а затем инсценировал арест, рассматривая напутать юношу и тем самым понудить его вернуться на военную службу. Александр не перенес потрясения и сошел с ума; Тамара Кузикова рассталась с ним.

Опубликованные документы в основном известны узкому кругу исследователей жизни и творчества С. А. Есенина, однако о полной их публикации до недавнего времени не могло быть и речи. Там, где это возможно, сохранены стилистические особенности текстов, в том числе и в показаниях по существу дела, которые дал Есенин 19 октября: эти показания были записаны рукой малограмотного следователя МЧК Матвеева. Хочется отметить еще одну важную особенность данной публикации: впервые все документы напечатаны в строгом соответствии с оригиналами, без текстуальных и фактических ошибок.

Эти и многие другие документы и материалы о жизни поэта войдут в сборник «С. А. Есенин. Материалы к биографии», подготовленный в Российском государственном архиве литературы и искусства и напечатанный к выпуску издательством «Историческое наследие».

Публикация А. С. Велидова.